

Къ академическому новолѣтію.

При той общей тяготѣ и скорби, которая объемлетъ теперь сердца всѣхъ сыновъ Россіи, вполне естественно тревожиться и намъ съ вами, братіе, за мирный и плодотворный ходъ нашихъ школьныхъ занятій. Вотъ почему особенно хочется теперь обратиться къ Господу съ этимъ молитвеннымъ воззваніемъ: „благослови вънецъ лѣта благостію Твоею Господи“. И, конечно, первымъ и самымъ важнымъ для насъ благимъ благословеніемъ отъ Господа будетъ дарованіе намъ мира нашей академической жизни. Если по слову Апостола: „сѣмя правды сѣется въ мирѣ творящими миръ“, то что можетъ быть дороже мира для насъ, собравшихся сюда въ этотъ мирный и тихій уголокъ, въ ограду св. Лавры, подъ кровъ Богоматери, гдѣ сѣется сѣмя Христовой правды и возвращаются духовные плоды этой правды уже болѣе ста лѣтъ. И, кажется, за все время существованія нашей школы не было такого количества жаждущихъ слышать слова правды и алчущихъ трапезы духовной мудрости, какъ нынѣ. Да благословитъ же Господь вхожденіе ваше сюда миромъ и да возраститъ Онъ сѣмя правды Своей въ васъ въ сторичный плодъ. Я знаю, что очень многіе изъ васъ пришли сюда отъ скорби житейской, отъ искушеній и борьбы за правду на нивѣ Христовой: разумью пастырей церкви, которые уже потрудились достаточно, можетъ быть изнемогли и ослабѣли силами духовными, можетъ быть опознали свою немощь и нищету духовную и желаютъ здѣсь отдохнуть отъ скорбей и сдѣлать новый запасъ духовныхъ силъ для новой и, можетъ быть, болѣе плодотворной работы. Другіе пришли сюда полные юношескихъ свѣжихъ силъ, одушевленные лучшими чаяніями и желаніемъ работать Госпо-

ду, а не міру, который такъ широко и гостепріимно нынѣ открылъ для нихъ свои двери. Это особенно пріятно видѣть въ духовномъ юношествѣ; отраднo сознать, что не всѣхъ сердца прельщены сластями житейскими и многіе сохранили еще свободу духа, ищущаго удовлетворенія вѣчныхъ запросовъ. Мы особенно охотно привѣтствуемъ этихъ новыхъ работниковъ, пришедшихъ къ намъ вольной волей, а не нуждею, такъ какъ, если и во всякой работѣ свободная ревность есть лучшая гарантія для лучшаго выполненія ея, то здѣсь въ области духовной она одна только и можетъ обезпечить ея плодотворность и жизненность. Итакъ, тѣмъ и другимъ, т. е. и пастырямъ и юношамъ, привѣтствуя ихъ вступленіе въ нашу школу, хочется сказать словами Златоуста: трапеза исполнена, усладитесь ею..., или вмѣстѣ съ Апостоломъ сказать: „сердце наше открыто. Вы не тѣсно вмѣщаетесь въ утробахъ нашихъ... Этой духовной трапезой ранѣ Васъ питались поколѣнія цѣлаго столѣтія и никто не выходилъ алчущимъ; той духовной мудростію, которая проповѣдуется здѣсь, обогащались цѣлыя поколѣнія и обогатили другихъ, и всѣ вышедшіе изъ этой школы сѣяли тоже сѣмя правды, которое сѣется здѣсь, и умножали славу нашей школы. Такъ, да поможетъ и Вамъ Господь воспріять здѣсь одно только доброе, что служить къ вѣчному животу и благочестію, а сюда принести разнообразіе духовныхъ дарованій, молодую энергію и чистоту возвышенныхъ стремленій, дабы и вся атмосфера академической нашей жизни была исполнена одной духовной мощи и свѣтлыхъ упованій. Я думаю, что всякая школа, не наша только, подобна морскому берегу, на который прибываютъ морскія волны разной силы и мощи, а входящія въ школу поколѣнія молодыхъ людей подобны этимъ волнамъ, прибывающимъ на берегъ и потомъ опять уходящимъ отъ этого берега въ морскую даль, въ необъятный просторъ. И какъ море посылаетъ въ своемъ приборѣ на берегъ волны разной величины и силы, такъ и море житейское выдѣляетъ и посылаетъ въ школу, хотя бы въ нашу академію, ежегодно приливъ новыхъ силъ разной мощи. И какъ каждая морская волна несетъ изъ глубины и простора морского на берегъ что-нибудь свое, оставляя стѣдъ пребыванія своего на этомъ берегѣ, выбрасывая часто пѣнности, такъ и поколѣнія юношей приносятъ изъ вѣдръ

жизни въ школу нѣчто свое цѣнное, создаютъ характеръ самой школы. Но какъ та же морская волна, отливающая отъ берега въ морскую даль, оставляя часто приплывшіе съ нею изъ моря на берегъ предметы, беретъ въ свою очередь сама что-нибудь съ берега, такъ и поколѣнія, уходящія изъ школы, неизмѣнно похищаютъ часть ея сокровищъ и уносятъ ихъ съ собою въ жизнь. Такъ происходитъ какъ бы постоянный обмѣнъ цѣнностей и замѣтваніе дарованій. Мы скажемъ прямо, что самый уровень духовной высоты школы, ея обликъ, ея атмосфера зависятъ во многомъ отъ того, что приносятъ въ школу молодые люди, что они ищутъ здѣсь и какъ относятся къ дѣлу; мы скажемъ, что сокровище и богатство школы, ея фizioномія создаются неизмѣнно совокупными дарованіями и трудами учащихъ и учащихся. Какъ отъ прибоя морскихъ волнъ шлифуется гранитная скала, такъ и отъ прибоя молодыхъ силъ и отъ высоты ихъ запросовъ свѣтлѣется и возвышается духовный обликъ школы. Пусть же будетъ Вашъ курсъ, столь многочисленный по своему составу и несомнѣнно богатый разнообразіемъ дарованій, какъ бы мощной волной, способной внести и унести съ этого берега какъ можно больше богатства.

Но, быть можетъ, кто-либо изъ Васъ самихъ, или кто-либо другой скажетъ: можно ли однако въ такое исключительное время, когда общественная жизнь переживаетъ нѣчто катастрофическое, предаваться мирнымъ занятіямъ наукой? Можемъ ли мы съ спокойной совѣстью здѣсь въ тишинѣ дѣлать наше мирное дѣло? Не должна ли совѣсть наша обязать и насъ принять участіе въ той общей борьбѣ, отъ которой зависить и наша жизнь, и самая даже возможность когда-либо заняться нашимъ мирнымъ научнымъ трудомъ? Братіе, въ той области жизни, въ которой сосредоточивается не только наша настоящая работа, но и вся наша жизнь, разумѣемъ область и сферу религіозной жизни, стихію церковную, борьба никогда не прекращалась, не прекращается и не прекратится. Сыны Церкви Христовой въ вѣчной борьбѣ, въ постоянномъ страданіи; въ этой борьбѣ и мы непрестанно участвуемъ какъ церковные работники. А то, что мы видимъ теперь и переживаемъ какъ общественное бѣдствіе, какъ гигантскую борьбу народовъ, б. м. и за правду общечеловѣческую, есть только проявленіе въ широкомъ масшта-

бѣ той вѣчной духовной борьбы, которая совершается въ области нравственнаго міропорядка жизни и христіанскимъ сознаниемъ утверждается, какъ вѣчная борьба Антихриста со Христомъ, какъ боримая отъ вратъ адovýchъ св. Церковь. Не думайте, что мы теперь только переживаемъ какія-то апокалипсическія времена и знаменія послѣдняго времени: вся исторія міра и человѣчества въ церковномъ нашемъ сознаниіи есть всегда непрерывная исторія апокалипсическая, только наше человѣческое немощное сознание начинаетъ прозрѣвать въ этомъ смыслъ и уразумѣвать это вотъ въ такіе катастрофическіе дни, какъ теперь или сто лѣтъ назадъ, въ періодъ отечественной войны, когда ужасъ предъ звѣринымъ лицомъ человѣка, несущаго разрушеніе и погибель, заставляетъ невольно углубляться въ смыслъ историческихъ событій и видѣть здѣсь сокровенную, непрекращающуюся борьбу Антихриста со Христомъ. И мы не только видимъ эту борьбу, но и постоянно переживаемъ ее, по званію христіанскому страдаемъ за Христа, по званію пастырей Христовыхъ и учениковъ церковной школы идемъ на эту борьбу за Христа.

Мы можемъ спокойно безъ упрека совѣсти и при нынѣшнихъ страшныхъ событіяхъ дѣлать наше скромное, но великое священное дѣло, исповѣдуя съ апостоломъ, что мы всегда „яко насмертники“. И если даже встать на точку самооправданія предъ людьми, чуждыми нашихъ упованій, то можемъ сказать, что право на мирныя научныя занятія вполне окуплено тѣми, которые у людей чуждыхъ Церкви называются представителями вѣдомства православнаго исповѣданія, а на самомъ дѣлѣ являютъ собой самую жизненную струю и воплощеніе церковной жизни. Скажите, на чей счетъ отнести слѣдуетъ и чьему вліянію приписать нужно тотъ громадный подъемъ и проявленіе мощи религіознаго настроенія, какой сказался теперь въ нашемъ солдатѣ. Откуда то религіозное начало, съ которымъ воспринимаетъ нашъ сѣрый солдатъ эту войну, свой подвигъ и смерть. Вѣдь и въ самой борьбѣ, въ убійствѣ и смерти у нашего врага, разумѣмъ звуки и настроенія религіозныя, церковныя и священныя. Въ этомъ ужасномъ несчастіи раскрылись красота и громадное нравственное богатство духа на-

шего народа. Но, вѣдь, это богатство церковное, религіозное, и трудились надъ нимъ и воспитывали такъ народъ служители Св. Церкви въ широкомъ смыслѣ этого слова. Да, въ эту войну служителями и строителями Церкви внесена, какъ и всегда вносится въ народную жизнь, своя лепта и быть можетъ самая цѣнная. Намъ, конечно, излишне говорить о томъ, что уже принесены немалыя жертвы въ лицѣ пастырей, погибшихъ на полѣ брани, въ лицѣ юношей изъ нашей среды и даже изъ нашей Академіи, убитыхъ въ бояхъ. Излишне, пожалуй, говорить, какъ широко отверзлись двери церковнаго милосердія и любви и какія вещественныя богатства церкви принесены на помощь раненымъ, больнымъ и нищимъ. Конечно, для тѣхъ, кто внѣ ограды Церкви, кто и о Церкви вспоминаетъ и на Церковь смотритъ, какъ на банковское учрежденіе не болѣе, всего этого, сдѣланнаго Церковью, мало, для нихъ ничто то духовное богатство, коимъ владѣтъ Церковь и обогащаетъ всѣхъ къ ней приходящихъ. Надѣюсь для насъ съ Вами это ясно и достаточно, чтобы чувствовать возможность и право заниматься своимъ мирнымъ трудомъ.

Но этого мало: мы не только въ правѣ и можемъ съ спокойной совѣстью отдаться нашему труду, но мы и должны особенно теперь заниматься имъ и вотъ почему. Въ такія катастрофическія времена, какое переживаемъ теперь мы, наряду съ напряженной внѣшней борьбой происходитъ обычно особый внутренній процессъ въ нѣдрахъ самой общественной жизни; усматриваются язвы и болѣзни жизни. опознаются недочеты, возникаетъ и порождается стремленіе къ обновленію и возрожденію жизни. Конечно, это возрожденіе жизни и пути къ нему понимаются въ зависимости отъ тѣхъ политическихъ и соціальныхъ взглядовъ, коихъ придерживается та или иная группа людей и планы возрожденія и обновленія жизни бывають весьма различны. Нельзя, однако, отрицать и того, что среди ужасовъ войны, что среди страданій и попиранія всякаго рода правды: божеской и челоувѣческой, пробуждается у людей и нравственное сознаніе, и будущая жизнь обычно въ планахъ своихъ строится на возстановленіи и проведеніи въ жизнь правды Божіей и челоувѣческой съ желаніемъ навсегда устранить изъ нея бѣдствія, подобныя переживаемому.

Такъ, вспомните, какъ сто лѣтъ тому назадъ, въ ужасахъ войны, подобной настоящей, у насъ на Руси и, пожалуй, у Европейскихъ народовъ оживилось религиозное чувство, идея священнаго союза манила людей такимъ политическимъ устройствомъ, чтобы права человѣка, свобода и братскій миръ составляли основу жизни и ея постоянное благо. И что-же однако случилось? Пробудившаяся у насъ религиозная настроенность пошла не по руслу церковному, православному, а мимо его, и породила нездоровый мистицизмъ, особенно расцвѣтшій въ эпоху послѣ отечественной войны. Отъ прекрасныхъ идей священнаго союза не осталось ничего; болѣе того: эти хорошія идеи, опять таки оторванныя отъ церковной жизни и русла ея, породили анархію, революцію и убійства, якобы за право свободы, равенства и братства. Такъ обычно все прекрасное въ смыслѣ идей, что имѣетъ свой корень и основаніе въ христіанствѣ и Церкви, но что отрывается отъ русла церковной жизни и переносится въ чуждую среду политической жизни, оказывается безжизненнымъ, опошляется здѣсь и уродуется человѣкомъ. Теперь то же можно наблюдать пробужденіе и оживленіе религиозной настроенности, свѣтлыхъ чаяній о лучшемъ устройствѣ жизни въ будущемъ, можно слышать въ рѣчахъ дѣятелей и планы этого лучшаго будущаго на основѣ правъ личности, безкорыстнаго служенія родинѣ и дѣлу общаго мира жизни. И что-же?! Вѣдь, если все это доброе и свѣтлое все это одушевленіе и подъемъ нравственныхъ силъ опять пойдутъ мимо Церкви, не со Христомъ, въ сторону отъ святой вѣры нашей православной, конечно, результатъ будетъ тотъ же, если не худшій, что и сто лѣтъ тому назадъ.

Теперь-то церковные дѣятели и должны напречь всѣ свои духовныя силы, чтобы не опустить момента, должны быть готовы взять пробудившуюся добрую энергію духа общественной жизни и ввести ее въ церковное русло. Теперь и пастыри, и духовныя школы, учащіе и учащіяся должны понять всю важность историческаго момента жизни и напречь всѣ силы, чтобы церковная стихія жизни захватила и приняла въ себя пробудившуюся человѣческую совѣсть и успокоила ее. Это сознаніе громадной нашей отвѣтственности предъ исторіей должно особенно побуждать насъ работать и жить церковно. Вѣдь, и въ области нашей спеціально цер-

ковной жизни тоже слышатся голоса и призывъ къ обновленію, къ реформамъ. Думается, что въ области церковной жизни можетъ быть и должна быть одна главная реформа: покаяніе и молитва, а все остальное, тоже конечно полезное, пойдетъ изъ этой благодатной реформы духа. Если задача Церкви только спасеніе, то и устранять изъ церковной жизни нужно прежде всего то, что мѣшаетъ спасенію (т. е. грѣхи), а внѣшнія формы и организація приходской жизни, административнаго ли строя, менѣе важная вещь, да и къ этому послѣднему мы должны быть готовы морально и научно.

Вы, быть можетъ, спросите, какое же отношеніе все это имѣть къ Академіи и къ нашимъ научнымъ занятіямъ въ ней? Зачѣмъ намъ говорить теперь о потребностяхъ жизни церковной и общественной, когда мы, вступая въ школу, естественно уходимъ отъ жизни. Зачѣмъ говорить о томъ, что не касается академической аудиторіи, научной книги, что внѣ сферы чисто академической жизни. Да, въ этомъ громадная ошибка, гибельная и для нашей православной церковной школы, и для насъ самихъ, смотрѣть на нашу школу въ отрѣшеніи ея отъ общаго русла церковной жизни.

Знайте, что наша школа существуетъ и должна существовать не сама въ себѣ, должна разсматриваться не внѣ сферы и русла церковной нашей жизни, а непремѣнно какъ ячейка этой церковной жизни, какъ питающаяся соками этой жизни и въ то же время воспитывающая добрую духовную энергію для служенія святой православной Церкви. Собственно, съ строго христіанской точки зрѣнія и у насъ съ Вами, какъ и у всѣхъ прочихъ христіанъ, *нѣтъ и не должно быть другой школы, кромѣ одной Церкви и нѣтъ и не должно быть иного учителя, кромѣ Христа.*

Вступая въ ограду нашей школы, воспринимайте ее—эту школу подъ этимъ угломъ зрѣнія, что здѣсь учить та же св. православная Церковь, что здѣсь долженъ быть одинъ учитель Христось, и не отдѣляйте въ своемъ сознаніи и пониманіи Академію въ какую-то самозамкнутую самодовлѣющую, только ученую величину и единицу, которой нѣтъ дѣла до Церкви, до ея жизни, до служенія Христу. Это точка зрѣнія не православная, не церковная, гибельная для самой школы, вредная для Церкви, и бесполезная для насъ самихъ, какъ

служителей Христовыхъ. Такъ смотритъ на богословскую науку и школу протестантство, сдѣлавшее свою богословскую науку знаменемъ борьбы со Христомъ. Не примѣчательно ли въ этомъ смыслѣ хотя то явленіе, что у насъ за столбтія существованія духовной школы, въ частности Академіи, не возникало и не народилось школы имени одного какого-либо знаменитаго ученаго богослова, какъ, напр., это на Западѣ, гдѣ много школъ по имени извѣстныхъ ученыхъ, напр., Тюбингенская, Бауэровская, Гарнаковская и т. д. Тамъ, воистину, на сѣдалищѣ учительскомъ, гдѣ долженъ сидѣть Христосъ, сѣли книжники и мудрецы вѣка и вѣщаютъ свои истины, отводящія отъ Христа болѣе, нежели приводящія къ Нему. А у насъ есть пока и, надѣмся, будетъ всегда единая церковная духовная школа, свободная отъ насилія какого-либо ученаго авторитета и имени человѣческаго, такъ какъ въ пониманіи нашемъ въ этой школѣ учить и долженъ учить, хотя бы и устами разныхъ ученыхъ, одна и единая всегда Христова Церковь и единый нашъ учитель Христосъ. Въ этомъ самомъ заключается громадное различіе нашей богословской школы и науки отъ западной, въ этомъ заключается самая важная ея вѣчная цѣнность и богатство, мѣнять которое на ученую мишуру Запада было бы преступно и губительно для нашей школы. Итакъ, вступая въ нашу школу, помышляйте себя отнынѣ, какъ служителей Христовыхъ и строителей тайнъ Божіихъ въ судьбахъ Его святой Церкви и обогащайтесь всякими дарованіями духовными, чтобы со временемъ богатить другихъ.

Епископъ Осодоръ.
